Рассказ скачан на сайте http://eromo.org Название: Это сладкое слово — Хозяин

Это сладкое слово — «Хозяин»,

Сколько значит оно для меня!

В нём и нежность заботы,

И страх наказаний,

И уверенность каждого дня.

Эта жажда — быть просто рабыней

Заставляет всё тело дрожать

От боязни, стыда,

От тоски и унынья,

От желания принадлежать.

Только справиться с ней не выходит,

Как её ты при том ни зови —

Эта тяга страшнее

Томления плоти

И порою — сильнее любви.

Бесполезно молчать и таиться,

Бесполезно искать и страдать,

И теряться в толпе,

И заглядывать в лица —

Невозможно его угадать.

Часто я, в одиночестве плача,

Господина звала своего...

Это просто судьба,

Это просто удача,

То, что я повстречала его!

Этот дом, где меня приютили,

Стал роднее, чем отчий приют.

Здесь меня полюбили

И в цепи забили,

И рабыней отныне зовут.

Тонкий латекс, скрипучая кожа,

Эти цепи, ошейник, ремни —

Я домашний зверёк,

На игрушку похожа,

Невозможно забыть ни на миг,

То, что я — ни жена, ни подруга,

Не хозяйка (об этом и речь),

Не любовница, просто

Отчасти — прислуга,

А отчасти — любимая вещь.

У меня не бывает капризов,

И, домашние сделав дела,

Я не смею играть,

Не смотрю телевизор,

Не бывает, чтоб я проспала.

Очень хочется тронуть руками,

Поласкать себя пальцами, но

Коль я дома одна,

Под зрачком телекамер

Удовольствие запрещено.

Разве только — понежиться в ванне,

Или что-то читать, а пока

Можно просто сидеть

На полу в ожиданьи,

Когда щёлкнет пружина замка.

В этот миг я опять понимаю,

Что по сути, в начале начал

Я — такая же дверь,

Только дверь я живая,

И пришёл мой хранитель ключа.

Нет другого желания, кроме,

Подбежать, кандалами звеня,

Встать пред ним на колени

И молча, в поклоне,

Ждать, когда он обнимет меня.

Прошептать: «Господин, добрый вечер, —

Замирая у ног, словно тень. —

Как рабыня ждала,

Как мечтала о встрече,

Как скучала она целый день!»

И от страха немея, как рыба,

Ожидать приговора суда:

То ли — ласки и нег,

То ли — розги и дыбы,

А быть может — плетей и креста.

Мне назначена доля такая,

Чтоб потом, в темноте и тиши,

Искупить перед Ним

(Если Он пожелает)

Грех загадочной рабской души.

О свободе ничуть не жалея,

Отдавать то, что Мастер возьмёт,

И испить до конца,

От восторга пьянея,

Горький мёд из пылающих сот.

И когда успокоится сердце, И поступит команда «отбой», Заползти в закуток С зарешёченной дверцей И захлопнуть её за собой. А ночами, когда мою нишу Свет полночной луны серебрит, Я слагаю стихи По-возможности тише, Потому что любовь моя спит.